

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 39. Буэнос-Айрес, март 2018. XI год издания.

Пути, распутия и тупики Западной (Североатлантической) цивилизации

Сложная амальгама трёх амальгам

Западная (Североатлантическая) цивилизация по сути является сложной амальгамой трёх амальгам: римской, франкской и норманнской. (Н. Я. Данилевский считает, что Западная цивилизация («германо-романская») является **единственным сложным культурно-историческим самобытным типом**, из двенадцати перечисляемых им цивилизаций в истории человечества. Однако, германский элемент этой цивилизации, в свою очередь, состоит из двух разных элементов: франкского и норманнского.)

1. Римская амальгама является результатом отхода Римской Церкви от Вселенской Православной Соборной Церкви, в результате **искушения властью**, на которое указал Ф. М. Достоевский, в «Легенде о Великом Инквизиторе» в «Братьях Карамазовых». Интересно, что Достоевский при этом указывает ту же самую дату, что и английский историк Арнольд Тойнби: **восемь веков до 16-го века**. Достоевский влагает в уста Великого Инквизитора, в **16-ом веке**, утверждение, обращенное к самому Спасителю, что *«мы давно уже не с Тобою, а с ним, уже восемь веков. Ровно **восемь веков назад**, как мы взяли от него (от "страшного и премудрого духа") Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными»*. Инквизитор упрекает Спасителя, что Он отказался пойти на три искушения *«страшного и премудрого духа»*, поклониться ему и получить власть над всем миром, при **«всемирном соединении»** (экуменизме?). Для этого *«мы должны будем лгать»*, – говорит Великий Инквизитор.

Эта амальгама римской духовной власти с земной властью привела к необходимости **меняющихся союзов** с очередными мирскими властителями, сперва с франками, затем с норманнами, и, наконец, уже в современной истории, с разными силами, как во времена папы Иоанна Павла II. (Однако, нельзя считать, что все Римские папы автоматически подпали под искушение, о котором говорит Достоевский, хотя возможно, что это искушение потенциально довлело над многими епископами Рима, после раскола с Православием и после отхода от доктрины Симфонии св. Юстиниана Великого, затем включенной и в Номоканон. Кроме того, Достоевский вообще и не упоминает римских пап, а влагает эти слова в уста «Великого Инквизитора», каковой должности каноны Христианской Церкви вообще и не предвидят.)

2. Франкская амальгама в своих истоках состояла из западногерманских племён франков, алеманов и некоторых других германских этний с романизированными галлами. Первое франкское государство называлось «Франкенрайх», которое затем было разделено на восточное «Остфранкенрайх» (Германия) и западное «Вестфранкенрайх»

(Франция, которая до сих пор по-немецки называется «Франкрайх»). Эта амальгама, как и все прочие, не всегда была особенно устойчивой, и в ней повторно возникали военные конфликты. В свою очередь, вторичная амальгама римской амальгамы с франкской амальгамой тоже перманентно оборачивалась конфликтами, начиная с отлучения германского императора Генриха IV от Римской Церкви и его последующего хождения на покаяние к римскому папе в Каноссу в 1077 году. Апогей этого разлада произошёл во время тридцатилетней войны в Европе, между её католической (в основном романской) и протестантской (в основном германской) частями. Заключенный в 1648 году, в результате этой войны, Вестфальский мир, положил начало своеобразному «статус кво» и внутреннему равновесию сил в Западной Европе и практически является до сих пор «политической конституцией» Западной цивилизации. Однако установленная этой конституцией **религиозная двойственность** (и относительность) постепенно обернулась **отказом от всякой религиозности**, с помощью идеологических суррогатов, сегодня уже полностью себя исчерпавших. Кроме того, она содействовала росту публичного и подспудного влияния разных сект, некоторые из которых являются антихристианскими.

3. Норманнская амальгама сумела в значительной мере обособиться от франкской и от римской амальгам, хотя, начиная с первых «крестовых» походов и до наших дней, она соучаствует с ними в совместных акциях. Однако, сегодня её «атлантическое продление» в Северной Америке не смогло достичь амальгамы с её «латинскими» соседями, не отделённых морями. Кроме того, её ничем неумеряемые геополитические и экономические претензии глобальной гегемонии неумолимо заводят её в системные тупики, которых она не в состоянии избежать, без отказа от своей собственной сути.

Когда и как началась в истории ассоциация этих трёх составных элементов Западной цивилизации? Арнольд Тойнби считает, что Западная цивилизация окончательно проявилась в истории в 800 году, когда Карл, малограмотный король варварского королевства франков, объявил себя «римским императором», с согласия римского папы, но без согласия единственного легитимного и законного римского императора и Римского Сената в «Новом Риме» (Константинополе). Таким образом, формальное зарождение западноевропейской цивилизации одновременно было и **началом формального расхождения** с восточноевропейской (византийской) цивилизацией.

Через пять лет после откола Римской церкви от Восточных православных церквей в 1054 году, происходит крутая перемена в папской политике на юге Италии. Папа признает завоевания норманнскими пиратами византийских провинций на юге Италии: Апулии, Калабрии и Сицилии, в то время бывших **православными и грекоязычными**. В 1071 году византийский город Бари, куда были перенесены из города Миры Ликийские, в византийской Малой Азии, греческими монахами мощи Святого Николая Угодника, был оккупирован норманнами. В 1082 году норманны впервые пытаются высадиться в византийском порту Дураквиум (сегодняшнее **Дураццо в Албании**), из которого начиналась известная римская дорога Виа Эгнатиа в Салоники и в Константинополь. С тех пор **албанское направление** по традиции продолжает быть одним из излюбленных вариантов антиправославной агрессии Запада, как и вплоть до наших дней на Косове. •) Значит, этот второй учредительный союз Западной цивилизации тысячу лет тому назад уже перешел от мировоззренческих расхождений к активной хронической агрессии против Восточноевропейской (Византийской) цивилизации.

Заключительная фаза противоречий

Юридическое оформление большинством стран западной цивилизации в 1949 году «североатлантического договора», с одновременным созданием «Организации североатлантического договора», можно считать, в большой исторической перспективе, началом новой (заключительной?) фазы современной Североатлантической

цивилизации. После того, как первоначально публично объявленные политические цели этой организации практически перестали существовать, её единственной оставшейся целью является быть своего рода вооруженной рукой этой цивилизации. Многие говорят о том, что эта цель на самом деле была с самого начала главной. Таким образом, на лицо как будто большой успех: впервые за тысячу с лишним лет, практически все страны и народы Западной цивилизации (и некоторые другие, с натяжкой к ней причисленные), составляющие это «большое общество», по словам Тойнби, оказались в рамках **одной общей** организации, к тому же признанной, как таковой, всеобщей всемирной глобальной организацией Объединённых Наций, и при этом не имеющей сегодня эквивалентных конкурентов в мире.

Однако, оказывается, что у этой цивилизации, находящейся в апогее своего исторического бытия, и у этой её силовой организации, сегодня больше уже нет **ничего нового**, что можно было бы предложить остальному миру (да и себе самим), для разрешения старых и новых глобальных проблем. В основном в её распоряжении остаются лишь её старые издёрганные принципы и начала, которые частично были выше упомянуты. Заложенные в них с самого начала противоречия сегодня уже очень трудно игнорировать. Идеологические модели западной цивилизации, в первую очередь либерализма, социализма и фашизма, сегодня уже себя исчерпали и не поддаются никакой реанимации, даже с помощью создания их новых вариаций. Это относится и к экономической и к политической проекции этих идеологий. Однако, именно эти уже отжившие идеологии оскопили Западную цивилизацию от её собственных первоначальных исторических ценностей.

Финансовые распутья

Кроме того, стремление Западной цивилизации к **перманентному материальному прогрессу**, понимаемому главным образом как бесконечный **экономический рост**, сегодня угрожает будущему всего человечества. Загрязнение природы, истощение природных ресурсов Земли, повреждение климата на всей нашей Планете, экологические катастрофы во всем мире, срочно требуют пересмотра этого постулата. Да и в рамках самой экономики всплыло немало роковых противоречий, как это подтверждают вызванные ими современные глубокие и почти непреодолимые экономические кризисы.

Например, постулат абсолютно свободных рынков, особенно финансовых, никак не вяжется с авторитарной (и частично засекреченной) регуляцией самой важной цены самого важного товара современной цивилизации: **процентов за деньги**. Причём, в рамках Североатлантической цивилизации, сегодня сосуществуют **два противоположных критерия** о том, **сколько** вообще нужно выпускать денег, **кто** это должен делать и в согласии с какими параметрами. Кроме того, сегодня некоторые чисто государственные функции денежной эмиссии делегируются неотзывно участвующим корпорациям, как и право на контроль и оценку кредитоспособности.

Некоторые цивилизации имели свои собственные характерные денежные знаки. Например, эллинская цивилизация славилась своей **афинской драхмой**, которая долго пользовалась всеобщим доверием в Древнем Море, ибо качество и количество содержащегося в ней благородного металла принципиально никогда не деградировались. В последние времена Римской Империи её монета постоянно обесценивалась добавлением дешёвых металлов в её сплав, для того, чтобы можно было увеличивать её эмиссию, что автоматически вызывало инфляцию. Император Диоклециан, отнюдь не плохой администратор, безуспешно с ней боролся, даже путём смертных казней. Лишь император Константин Великий положил конец этой инфляции, введением новой хорошей золотой монеты – **солидум**, затем в течение многих веков бывшей лучшей монетой в мире.

Сегодня в Североатлантической цивилизации намечается раскол в её принципиальном отношении к денежным знакам. В её западноевропейской половине, в большинстве стран франкской амальгамы превалирует социологический консенсус, предпочитающий, чтобы **потребление было ниже производства**, дабы разницу можно было аккумулировать в виде **сбережений**, что равносильно временному частичному откладыванию имеющихся возможностей потребления, на случай будущих непредвиденных нужд. Кроме того, такие сбережения в принципе до сих пор приносили некоторые доходы самим сберегателям. Посему, денежные знаки, в которых должны выражаться эти сбережения, не должны обесцениваться, по крайней мере не более, чем процентная ставка за простые вклады в сберкассы, чтобы не терять своей отложенной покупательной способности. Именно этот императив защиты сберегателей (то есть практически демократического большинства) и является категорическим социальным императивом в этой половине этой цивилизации, выраженный прямо или косвенно в её законодательстве и даже в некоторых её конституциях. Например, Центральный Европейский Банк обязан стремиться удерживать инфляцию в своей сфере Западной Европы немного **ниже двух процентов в год**. Однако в североамериканской половине этой цивилизации, и в некоторых западноевропейских странах римской амальгамы, превалирует тенденция к **потреблению, превышающему собственное производство**, с помощью широкого пользования кредитами и, следовательно, с помощью задолжания, систематически увеличивающегося. Например, публичный долг США уже достигает почти двух миллиардов (миллиона миллионов) долларов, то есть приблизительно размер годового ВВП этой страны. Частные долги населения США в своей сумме даже превышают этот публичный долг.

В последнем случае, обесценивание денежных знаков выгодно должникам (государству и населению), при условии, чтобы это обесценивание не было слишком большим и не имело большой летучести, чтобы не отпугнуть от продолжительного держания этих знаков. (Например, при средней годовой инфляции в 4 процента, через десять лет все долги автоматически снижаются приблизительно на одну треть, ибо теряют одну треть своей покупательной способности. При инфляции в 7 процентов в год, через десять лет долги теряют половину своей покупательной способности.) Если у таких хронически обесцениваемых денежных знаков **не будет конкуренции**, их можно выпускать без покрытия, в размере их акцептирования сберегателями, ибо у таковых нет другого выхода. Тем более, если эти знаки являются также и международной валютой, в которой хранятся валютные запасы центральных банков и населения других стран. В результате, получается, что сберегатели и держатели такой валюты в конечном итоге частично оплачивают чрезмерные потребления хронических должников.

Именно такой финансовый порядок современного капитализма ведёт к **«основному бедствию западной цивилизации, а именно к общему стремлению постоянно расходовать больше, чем производить и зарабатывать»**, как сказал в ноябре 2011 года председатель Центрального Комитета немецких католиков Глюк. Вот в чём заключается реальное значение появления новой западноевропейской монеты: **евро** является **альтернативой** для доллара, причём альтернативой, чья эмиссия заведомо и принципиально ограничена законом, в противоположность доллару. Причём, появление этой новой валюты затрудняет помещение дальнейших эмиссий прежней монополярной валюты и ограничивает её держание в качестве валютных запасов. Возможно, что это и является одной из причин современных международных финансовых кризисов.

В результате, сегодня можно наблюдать столкновение этих двух современных кардинальных экономических тенденций: тенденции к росту потребления, неумолимо ведущего к росту необходимости получения кредитов и к росту аккумулирующихся долгов, и тенденции к иссяканию источников для этих кредитов. Это столкновение происходит не только между разными странами, но также зачастую и в рамках одной отдельной страны. Например, на одном национальном съезде Социалистической партии

Германии, её главные лидеры требовали в своих заключительных выступлениях *«больше денег для детей и больше денег для стариков»*, но до этого они выступали против повышения налогов. Однако, повышать расходы без повышения доходов автоматически ведёт к повышению долгов, что, в свою очередь, запрещено Конституцией Германии, согласно одной недавно принятой конституционной поправке. (Эту поправку немцы называют *«Schuldenbremse»*, «тормоз долгов», и требуют её введения во всех странах Европы). Оплачивать же государственные расходы эмиссией денег тоже запрещено Конституцией и практически невозможно, ибо эмиссию может производить только лишь независимый Европейский Центральный Банк. Однако, рост долгов требует их своевременного обесценивания, тем или иным способом, из-за практической невозможности их полного погашения, что в свою очередь затрудняет получение кредитов. Одновременно происходит борьба между двумя разными современными концепциями эмиссии денег. С точки зрения должников, эти эмиссии должны быть практически неограниченными, чтобы обеспечить любую нужду в кредитах и в их бесконечных обновлениях. С точки зрения кредиторов, эмиссия денег должна быть строго ограниченной, дабы не разжигать стоимости уже выпущенных денег, данных в кредит.

Эта борьба между разными концепциями денежной эмиссии проявилась также и в рамках западноевропейской системы Евро. При создании приблизительно двадцать лет тому назад Европейского центрального банка (ЕЦБ), были приложены большие усилия, чтобы он придерживался немецкой нормы ограничения денежных эмиссий размерами экономического роста. Первым его президентом был выбран голландец, твёрдо стоявший на этой позиции. Франция тогда согласилась на такое назначение, с условием, что следующий президент ЕЦБ будет француз. После двух французских президентов, дошла очередь до итальянского президента, который очень искусно стал толковать по-иному эту позицию. При нём, ЕЦБ не только стал ежемесячно скупать в больших размерах государственные облигации стран Евро, но и предоставляет банкам этой зоны почти за бесценок кредиты ЕЦБ. В результате, на практике была почти полностью аннулирована политика денежных вкладов населения в банки за проценты. Банкам стало дешевле и проще брать деньги не у своих клиентов, а у ЕЦБ. Сегодня в Германии некоторые банки даже взимают комиссии за большие вклады наличными. Таким образом, ЕЦБ пошел по стопам центрального банка США. В результате, сильно изменилась роль банков, а также и пострадала система накопления сбережений, особенно в Германии. Кроме того, наплыв дешевых денег подымает цены акций на биржах, но, в конечном итоге, когда-то произойдет надрыв и этой системы. Конечно, сильно задолжавшим южноевропейским странам такая политика на руку, ибо снижает уплату процентов за их колоссальные долги. Например, долг Италии превышает в процентном отношении долг США. Италия должна более 133 процентов своего ВВП, а США около 106 процентов. Однако, некоторые экономисты обращают внимание на большие усилия Италии за последние годы произвести глубокие реформы в пенсионной и в других системах итальянской экономики, что одновременно вызывает большое социальное недовольство, особенно в среднем классе, но отнюдь не ведёт к уменьшению государственных долгов. Посему, даже иногда высказывается мнение, что вообще все большие государственные долги никогда не смогут быть выплачены полностью. Раньше долги ликвидировались войнами, а в настоящее время также и «дефолтами».

Длительная эволюция таких противоположных тенденций чревата многими последствиями. Даже можно высказать предположение, что это один из швов будущих более глубоких расхождений, а затем и **перестроек** «нового мирового порядка» в какой-то «новейший» (многополюсный и **многовалютный?**) порядок. Разразившийся около десяти лет тому назад финансовый кризис это ясно показал, особенно в некоторых южноевропейских странах, как Греция, Португалия, Испания и частично Италия. Например, государственный долг Греции тогда достиг многократной суммы её ВВП, хотя

соглашение в Маастрихте при учреждении зоны Евро запрещает государственные долги выше 60 процентов ВВП каждой страны. Если бы тогда Греция объявила свой банкрот (дефолт), это бы повлекло за собой банкрот многих европейских банков и финансовую катастрофу во всей зоне Евро. Тогда, некоторые органы печати даже писали, что Греция это всегда знала и надеялась, что Западная Европа не допустит её банкротства и простит Греции часть её долга. Один немецкий экономист даже опубликовал исследование, указывающее, что Греция, после её независимости от Турции в XIX веке, никогда не возвращала полностью свои долги. Однако, немецкий министр финансов Шойбле тогда отказался сокращать долги Греции, и вместо этого предложил обновить кредиты Греции на долгие сроки. Был создан специальный финансовый институт, на основании вкладов государств Евро, который предоставил Греции кредиты на очень долгий срок (на десятилетия). Однако, эти кредиты, за счёт государственных бюджетов стран Евро, до самой Греции вообще не дошли, а были употреблены для погашения её предыдущих долгов, т. е. кредитов предоставленных ей раньше европейскими банками. Так, частные банки получили обратно свои деньги, за счет государственных вкладов в этот институт, а истекавшие старые долги Греции были обменены на новые долги, истекающие через десятилетия, когда инфляция их значительно размоет. Такими финансовыми махинациями давно уже держится международная финансовая система Западной цивилизации. Посему, России нужно не держать больших запасов в иностранных валютах, облигациях и акциях, а увеличивать свои золотые запасы в натуре, на своей территории.

Политические тупики

Политические системы Запада сегодня деградировались до одной единственной монополярной **партийной системы**. В этой системе видны лишь официанты, но не видно закулисных поваров, конспиративно готовящих блюда, которые эти официанты затем публично разносят и подают. Партийная система сегодня почти полностью, за редкими частичными исключениями, заменила **земскую систему территориального представительства**, с которой началась парламентарная система английской монархии в 1265 году и которая лежала в основе еще более ранней русской новгородской **вечево́й системы** (в рамках которой было учреждено Русское Государство в 862 году), а затем и системы Земских Соборов русской монархии с 1550 года. Вместо земского представительства, современная политическая система Североатлантической цивилизации основывается на **идеологической сегментации** общества, что облегчает участие закулисных факторов в реальной политической власти и их подпудную манипуляцию государственными структурами. Кроме того, эта партийная система является фильтром, который не пропускает к государственной власти никого, кроме партийных ставленников. Когда наступают серьезные кризисы, эта система часто оказывается негодной, в том числе и из-за отсутствия компетентных кадров, причём она сама не предвидит таких моментов и необходимых чрезвычайных мер для исправления дел. Да и её старые оперативные методы и приёмы, хорошо разработанные и много раз отретпетированные, сегодня уже выработали у их жертв некоторый иммунитет. Кроме того, большинство т. н. демократических стран сегодня сильно страдают от повальной коррупции в её политической системе, даже иногда на самих верхах государственной власти. Аргентинский известный историк и политолог Наталио Ботана на днях заявил, что *«коррупция в демократиях приведет к коррупции демократии»*.

Посему, в последнее время приходится всё чаще прибегать к запасной системе современной западной демократии: вместо выборов по партийным спискам, инсценируются уличные манифестации, тщательно подготовленные и синхронизированные сетью «неправительственных организаций», конспиративно финансируемых. Эти манифестации затем широко раздуваются и дальше подстрекаются средствами массовой информации, с целью вызвать т. н. «цветные» (красные,

коричневые, розовые, оранжевые и т. д.) перевороты, для смены неугодной власти, независимо от её происхождения и легитимности. Даже значение «демократических выборов», которым раньше придавался некий ритуальный характер, сегодня зачастую зависит от приговора никем не выбранных средств массовой информации, на подобие жреческих толкований высказываний одурманенных пифий, в древности. Возводимые при этом обвинения в разнообразных нарушениях избирательных процессов вызваны отчасти самой системой выборов по общим спискам (в Латинской Америке называемых «простынями»). **Поместные выборы по отдельным избирательным округам** были бы гораздо прозрачнее, а выбранные на них местные «народные представители» были бы действительно таковыми, а не партийными клакерами, чьи кандидатуры не были публично выдвинуты ни народом ни народом выбранными учреждениями, и которые обязаны голосовать в парламентах не по воле народа, а по указке партийных «боссов».

Именно в этом противоречии современной западной демократической выборной системы кроется причина увеличивающегося отчуждения политических и бюрократических государственных структур от народа, от имени какового эти структуры формально действуют. В этом отношении, современная западная демократия в принципе сильно отстает от афинской, римской и новгородской демократий. В последнее время народы инстинктивно пытаются сами частично аннулировать и обезвредить эту партийную систему, не давая на выборах ясного перевеса ни одной партии, что часто заставляет эти партии искать хотя бы частичного соборного согласия путём разных коалиций.

Самое глубокое противоречие современной Североатлантической цивилизации вызвано её **отступлением от своих собственных религиозных, духовных и нравственных начал и ценностей**, которое, в свою очередь, вызывает **деградацию её, давно (еще в Древних Афинах) установленных, педагогических систем**, что затем ведет к общей социальной деградации. С целью оправдания этой апостасии, был придуман идеологический аргумент **«безрелигиозности»** Западной цивилизации, на её современном историческом этапе. Однако, если бы это было действительно так, эта цивилизация перестала бы быть таковой, ибо до сих пор все бывшие в истории цивилизации имели те или иные религиозные фундаменты и корни, с их соответствующей религиозной символикой.

Современная подспудная подмена в Западной Европе её исконных христианских символов, первоначально объединявших Запад и Восток Европы, древними **дохристианскими** символами, иного религиозного значения, находится в глубоком противоречии с принципом **свободного демократического выбора собственных верований и ценностей** и с принципом гласности (публичности) такого выбора. Восточноевропейская православная цивилизация всегда принципиально придерживалась конституционного постулата Константина Великого, содержащегося в одном его царском указе жителям восточных провинций Империи: **«каждый должен придерживаться велений своего сердца»**.

Проблемы обороны

Искажение и ликвидация традиционных уредительных ценностей Западной цивилизации привели в конечном итоге к существенному снижению её оборонных способностей, в первую очередь связанных с кадровыми вопросами. Все хотят получать побольше материальных благ, но никто не хочет рисковать своей жизнью, а если пришлось рисковать, то зачастую затем требуется психологическое лечение. В конечном итоге, этот психологическо-социальный фактор ведёт к мутациям в оборонной доктрине: не на качество и подготовку человеческих кадров надо рассчитывать, а на более сильное вооружение, которым можно оперировать издалека, без большого риска для современных войск. Это тоже важный фактор в процессе упадка Западной цивилизации. Причём, этот фактор ведёт к ожесточению её непримиримых позиций, основанных не на

политическом реализме, а на мировоззренческих фобиях, ожесточению еще более ухудшающему глобальное сосуществование всех современных цивилизаций. В конечном итоге, и эти процессы тоже ухудшают перспективы на будущее Западной цивилизации.

Однако, такая позиция фанатичного отказа от сосуществования с другими мировоззрениями, требует колоссального увеличения бюджетных расходов, с последующими новыми экономическими проблемами. В последнее время намечаются попытки как-то улучшить это положение с помощью коммерческих протекционистских мер, которые, однако, могут привести к своего рода международной коммерческой войне, а также и к некоторому расколу в самой Североатлантической цивилизации. В таком случае, может произойти возврат к политике изоляционизма, что автоматически вызовет вынужденный отказ от претензий на глобальную гегемонию и к вынужденному сосуществованию «де факто» с другими цивилизациями, с другими мировоззрениями. Тем более, что некоторые из них сегодня обладают большей относительной силой, чем Византийская Империя тысячу лет тому назад. +

•) Эти исторические процессы описаны подробно в статьях «*Коренные противоречия Западной цивилизации*» и «*Закат Североатлантической цивилизации*», в «Русских тетрадах» № № 5 и 9.

Буэнос-Айрес, март 2018 г.

И. Н. Андрушкевич

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 39. Буэнос-Айрес, март 2018 года. XI год издания. Издается на правах рукописи.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com

При использовании и перепечатке материалов ссылка на источник обязательна.

Все предыдущие номера помещены на блоге: <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>